

Зареестровые требования кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве)

Е. С. Юлова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, 125993 (ГСП-3), Москва, Ленинградский пр., 49

Для цитирования: Юлова, Екатерина С. 2021. «Зареестровые требования кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве)». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 1034–1055. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.414>

В статье проводится анализ понятия и видов зарегистрированных требований кредиторов, порядка их учета и удовлетворения, предлагаемых в законодательстве, судебной практике, научных исследованиях и проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты РФ». Автор выделяет правовые проблемы, связанные с отсутствием как легального закрепления данных правовых категорий, так и единого подхода к их содержанию. Рассматривается развитие состава зарегистрированных требований в отечественном законодательстве и судебной практике. Соотносятся выработанные правовой наукой смежные понятия: опоздавшие, послеочередные, внеереестровые требования. Выделяются критерии и основания понижения очередности, а также исключения из перечня зарегистрированных требований, принятые в правоприменительной практике. Исследуется правовой режим и соотношение отдельных видов зарегистрированных требований. Особое внимание уделяется вопросу определения в теории и на практике момента расчетов по зарегистрированным требованиям: в рамках производства по делу о банкротстве либо после его прекращения. Делается вывод о том, что нерешенность отмеченных в статье правовых проблем влечет нарушение прав и законных интересов зарегистрированных кредиторов, противоречивость правоприменительной практики, предоставляет чрезмерно широкие возможности для судебного усмотрения. Автор вносит предложения по изменению действующего законодательства в части определения понятия, видов, порядка учета зарегистрированных требований кредиторов, момента проведения расчетов по таким требованиям до завершения производства по делу о банкротстве, а также расширения процессуальных прав зарегистрированных кредиторов. Определена предполагаемая законодателем и Верховным Судом РФ последовательность удовлетворения зарегистрированных требований.

Ключевые слова: требования кредиторов при банкротстве, очередность удовлетворения требований, зарегистрированное требование, зарегистрированный кредитор, расчеты с кредиторами.

1. Введение

Термин «зареестровые требования кредиторов» более десяти лет широко применяется как в судебных актах, так и в научных трудах в области юриспруденции, экономики, финансов, налогов и бухгалтерского учета. Под зарегистрированными, как правило, понимаются требования, которые не подлежат включению в реестр требова-

ний кредиторов и/или удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований, включенных в реестр требований кредиторов. Перечень требований, которые законодательство о банкротстве и арбитражные суды относят к зарегистрированным, в последние годы неуклонно расширяется. Однако в отсутствие легальной дефиниции таких требований и законодательного определения их правового режима судебная практика демонстрирует противоречивые подходы к определению состава зарегистрированных требований, порядка их фиксации и погашения, некоторые из существующих подходов нарушают законные интересы зарегистрированных кредиторов, противостоят принципам конкурсного права. Тот факт, что объем имущества должников достаточно редко позволяет перейти к расчетам с зарегистрированными кредиторами, не является оправданием существования правового вакуума в определении правового режима рассматриваемых требований.

2. Основное исследование

2.1. Понятие и виды зарегистрированных требований кредиторов

Термин «зарегистрированные требования кредиторов» законодательно не определен, но активно используется арбитражными судами всех инстанций¹. Для обозначения такого рода требований суды используют также следующие понятия:

- требования, установленные за реестром требований кредиторов², которые подлежат учету за реестром³;
- требования кредиторов, учтенные в порядке п. 4 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)⁴;
- требования, подлежащие удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди⁵ либо после удовлетворения требований кредиторов, чьи требования включены в реестр⁶;
- требования, подлежащие удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты⁷;

---

¹ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019 (здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 февраля, 2021. <http://www.consultant.ru>).

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2018 № Ф09-6124/15 по делу № А60-10988/2014.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2013 № 09АП-25079/2013 по делу № А40-34691/10.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.09.2017 № Ф09-9666/16 по делу № А76-378/2014.

⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.02.2016 № Ф02-320/2015 по делу № А33-19123/2013.

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2013 № 17АП-13922/2012-ГК по делу № А71-6860/2012.

⁷ Пункт 14 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 (далее — Обзор судебной практики разрешения споров от 29.01.2020).

- требования кредиторов, подлежащие удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр⁸.

Изначально с момента принятия действующего Закона о банкротстве до конца 2008 г. относились «за реестр» требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, заявленные после закрытия данного реестра, а также требования об уплате обязательных платежей, возникшие после открытия конкурсного производства. Из буквального толкования п. 5 ст. 142 Закона о банкротстве можно сделать вывод о возможности отнесения к зарегистрированным также требований кредиторов первой и второй очередей, заявленных после окончания расчетов со всеми кредиторами (после закрытия реестра).

Однако с 31.12.2008 к зарегистрированным стали относиться только требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов (абз. 1 п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве). В принятых на основании действовавшей тогда редакции Закона о банкротстве Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов, утв. Постановлением Правительства РФ от 09.07.2004 № 345 (далее — Общие правила ведения реестра), не подлежащими включению в реестр, помимо внеочередных текущих, считались исключительно «требования кредиторов, заявленные после закрытия реестра» (п. 9 Общих правил ведения реестра). В правовой литературе и судебной практике за такими кредиторами прочно закрепилось наименование *опоздавшие*.

Судебная практика пошла по пути расширительного толкования нормы абз. 1 п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, относя к зарегистрированным:

- требование к поручителю, независимо от того, предъявлено ли оно в деле о банкротстве поручителя своевременно⁹, если требование к основному должнику установлено как зарегистрированное по мотиву неизвинительного пропуска срока его заявления (Суворов 2019);
- реституционное требование, вытекающее из ничтожной сделки, признанной недействительной после закрытия реестра требований кредиторов, при его заявлении в деле о банкротстве должника после закрытия реестра¹⁰; такое требование, если использовать терминологию Верховного Суда РФ, «включается как опоздавшее» (Суворов 2019).

Согласно п. 7 ст. 16 Закона о банкротстве и п. 1 Общих правил ведения реестра, обязательным является указание в реестре очередности удовлетворения каждого требования. Действительно, до 2009 г. п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве четко определял три очереди реестровых требований кредиторов, не предусматривая возможности удовлетворения требований, которые к ним не относятся, за исключением внеочередных и заявленных после закрытия реестра.

Однако в 2009 г. в Закон о банкротстве впервые были включены требования, *не отнесенные ни к одной из очередей реестра требований кредиторов* (абз. 5 п. 4

⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.09.2016 № Ф02-5093/2016 по делу № А33-19123/2013.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2016 № 303-ЭС16-6738.

¹⁰ Там же.

ст. 134, п. 2 ст. 61.6), — это требования по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве. В отношении указанных требований лишь закреплено, что расчеты по ним производятся *после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр*. Поскольку законодатель не указал, что такие требования подлежат включению в реестр, не отнес их в отдельную (четвертую) очередь реестра, у ряда ученых справедливо сложилось мнение, что эти требования относятся к «зарегистровым платежам» (Морозов 2019). В то же время другие авторы выделяют эти требования в отдельную категорию — «требования кредиторов, удовлетворяемые после трех очередей реестровых кредиторов», включая в нее и зарегистрированные требования (Ручкина и др. 2020, 210).

В 2012 г. законодатель расширил список требований, не отнесенных к какой-либо очереди реестра, установив, что после требований кредиторов третьей очереди реестра удовлетворяются также некоторые требования работников и бывших работников должника:

- требования руководителя, его заместителей, главного бухгалтера и ряда иных членов руководящего состава должника о выплате выходного пособия и иных компенсаций, указанных в п. 2.1 ст. 134 Закона о банкротстве;
- требования тех же лиц о выплате выходного пособия и иных компенсаций, размер которых установлен соответствующим трудовым договором, в случае его прекращения в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат (п. 3 ст. 136 Закона о банкротстве); в отношении данных требований закон прямо указывает, что они «не относятся к числу требований кредиторов второй очереди», следовательно, нет основания для их включения в реестр требований кредиторов.

Вскоре к этому перечню Законом о банкротстве были добавлены:

- требования об оплате труда работников, касающиеся возмещения разницы между увеличенным и первоначальным размером оплаты труда (п. 4 ст. 136 Закона о банкротстве); суды стали трактовать эту норму как «возможность уменьшения размера требований об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, перечисленных в п. 4 ст. 136 Закона о банкротстве»¹¹, отмечая, что в результате ее применения изменилась очередность их погашения¹², из чего можно сделать вывод, что такие требования исключаются из второй очереди реестра и становятся зарегистрированными;
- требования работников микрофинансовых и кредитных организаций о выплате выходного пособия, компенсационных и иных выплатах, размер которых установлен соответствующим трудовым договором, в случае его прекращения в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством; закон также прямо закрепляет, что они «не относятся к числу требований кредиторов второй очереди и удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди» (п. 3 ст. 189.6-1, п. 7 ст. 189.92 Закона о банкротстве).

¹¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 № Ф05-345/2016 по делу № А40-20240/2015; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 № 10АП-2558/2020 по делу № А41-29941/2017.

¹² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2015 № 09АП-50925/2015 по делу № А40-20240/15.

На наш взгляд, если, по замыслу законодателя, требования, которые подлежат удовлетворению после третьей очереди реестра, должны иметь приоритет перед «опоздавшими», то необходимо выделить их в четвертую очередь реестровых требований. В существующих в настоящее время формулировках оба эти вида требований идут в одной связке, так как удовлетворяются после реестра и из имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, включенными в реестр.

В 2014 г. в Закон о банкротстве введен новый вид зарегистрированных требований — требования кредиторов кредитных организаций по субординированным кредитам (депозитам, займам, облигационным займам), а также по финансовым санкциям за неисполнение названных обязательств; согласно ст. 189.95 Закона о банкротстве эти требования удовлетворяются *после удовлетворения требований всех иных кредиторов*. Поскольку закон не ограничил круг названных им «иных» кредиторов, можно сделать вывод, что данные требования подлежат удовлетворению после зарегистрированных, и условно именовать их *постзарегистрированными*. В 2016–2018 гг. законодатель дополнительно отнес к ним:

- требования кредиторов страховых организаций по субординированным займам и по финансовым санкциям за неисполнение обязательств по таким займам (п. 4 ст. 184.10 Закона о банкротстве);
- требования кредиторов — владельцев облигаций без срока погашения (абз. 7 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве);
- регрессное требование к должнику лица, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере выплаченной суммы, которое удовлетворяется «после... требований, подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр» (п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве); можно предположить, что данная формулировка отдает этому виду требований приоритет среди иных «постзарегистрированных» требований.

Верховный Суд РФ дополнительно признает подлежащими удовлетворению «после удовлетворения требований других кредиторов» следующие требования:

- требования кредитора об осуществлении должником первоначального исполнения в части основного долга, если кредитор не осуществил свое встречное предоставление по обязательству; как указывает высшая судебная инстанция, «они должны удовлетворяться после требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ»¹³; обоснование понижения очередности этих требований следующее: «...кредитор, который требует осуществления первоначального предоставления, в формировании конкурсной массы (даже косвенно) не участвовал»¹⁴; А. Ходаковский полагает, что такие требования не должны включаться в реестр как не обладающие должным уровнем «завершенности» (Карелина 2020);

¹³ Пункт 15 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017.

- требование контролирующего должника лица, если оно основано на договоре, исполнение по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса (п. 3 Обзора судебной практики разрешения споров от 29.01.2020)¹⁵;
- требования кредитора, аффилированного с лицом, контролирующим должника, если этот кредитор предоставил компенсационное финансирование под влиянием лица, контролирующего должника (п. 4 Обзора);
- требования, перешедшие к лицу, контролирующему должника, в связи с переменой кредитора в обязательстве, если основание перехода этого требования возникло в ситуации имущественного кризиса должника (п. 6 Обзора);
- требования лица, контролирующего должника, о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства (п. 9 Обзора).

В юридической литературе перечисленные требования объединяют под названием «требования, подлежащие удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты» (Галкин 2020).

Иные арбитражные суды понижают очередность до «постзарегистровых» (удовлетворяемых после всех иных кредиторов) в отношении требований:

- из таких договоров займа должника с аффилированными лицами, в отношении которых суды пришли к выводу, что это «злоупотребление правом, использованное в целях уменьшения числа голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов»¹⁶;
- по субординированному депозиту, когда кредитором пропущен срок на обращение в суд с заявлением о разрешении разногласий и срок на отказ от договора¹⁷.

В научной литературе к зарегистрированным относят также требование о возврате обеспечительного платежа в случае банкротства лица, получившего данный платеж (например, в случае банкротства арендодателя, принявшего такой платеж от арендатора), если обеспечиваемое обязательство прекратится после закрытия реестра требований кредиторов. В подобной ситуации «кредитор рискует не по своей вине оказаться “за реестром” (т. е. его требования будут удовлетворены только после расчетов с кредиторами третьей очереди)» (Морозов 2019).

Значительную часть перечисленных выше требований, квалифицируемых судами в качестве зарегистрированных, закон к таковым не относит. Юристы справедливо критикуют отсутствие законодательных ориентиров понижения очередности и отнесения судами за реестр аффилированных лиц¹⁸. Наличие тенденции расширения

¹⁵ См. также: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.10.2020 № Ф08-9730/2020 по делу № А53-32531/2016.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.03.2020 № Ф08-1282/2020 по делу № А53-32531/2016.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.12.2019 № Ф07-14802/2019 по делу № А13-17495/2016.

¹⁸ «Контролирующих лиц банкротов отправят в конец очереди — проект обзора ВС РФ». *Федресурс*. 30.09.2019. Дата обращения 1 февраля, 2020. <https://fedresurs.ru/news/c0b9629f-edfb-46d6-a660-b557f23ec767>.

в российской правоприменительной практике оснований перевода «фактически аффилированных» кредиторов в разряд зарегистрированных, когда аффилированность выходит за рамки случаев, предусмотренных федеральными законами, подтверждает и И. М. Шевченко (Шевченко 2018). А ведь такое расширительное толкование понятия зарегистрированных кредиторов на практике лишает многих возможности получения от должника суммы задолженности.

Таким образом, представляется правильным всецело поддержать мнение о том, что «закон не содержит перечня требований, которые не могут включаться в реестр, их состав не только не изложен в исчерпывающем списке, но нет и системного описания критериев» (Карелина 2020). На наш взгляд, при выборе подобных критериев законодатель и судебные органы руководствуются стремлением справедливо распределить конкурсную массу и стимулировать кредиторов к своевременному включению своих требований в реестр для сокращения продолжительности конкурсного процесса. Так, Высший Арбитражный Суд РФ обосновывает понижение очередности отдельных видов зарегистрированных кредиторов тем, что такое понижение «является ответственностью особой природы»¹⁹. В частности, это относится к восстановленному требованию по признанной недействительной сделке на основании п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве. Названная «специальная ответственность» применяется к лицам, которые действуют недобросовестно (т. е. осознавая отсутствие оснований для получения предоставления от должника по причине его (будущей) неплатежеспособности и тем самым фактически умышленно причиняя вред остальным кредиторам)²⁰. На наш взгляд, вопрос о том, можно ли рассматривать понижение очередности удовлетворения требования кредитора в качестве ответственности последнего, нуждается в отдельном научном исследовании.

Интересно, что, несмотря на произошедшее за последние годы существенное расширение понятия зарегистрированных кредиторов как в законодательстве, так и в судебной практике, Верховный Суд РФ в ряде своих актов продолжает вкладывать в данное понятие изначальный узкий смысл и относит к зарегистрированным только «опоздавших» кредиторов. «Требования основной части рядовых кредиторов подлежат включению в третью очередь реестра. Далее подлежат удовлетворению требования “зарегистрированных” кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве; фактически — четвертая очередь), поскольку ими требования предъявлены с пропуском срока закрытия реестра при отсутствии уважительных причин для восстановления такого срока»²¹. Мнения о тождестве понятий зарегистрированных и «опоздавших» кредиторов придерживаются и некоторые представители науки и практики (Рыков 2019; Мороз 2019). На наш взгляд, с таким ограниченным пониманием зарегистрированных требований нельзя согласиться. Требования, заявленные с пропуском срока закрытия реестра, являются лишь одним из многочисленных видов зарегистрированных требований. Кроме того, для их обозначения законодатель ввел отдельный термин: «требования кредиторов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов» (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

¹⁹ Абзац 6 п. 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III. 1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

²⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098(2) по делу № А40-140251/2013.

²¹ Пункт 15 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019).

Однако имеются примеры иного, более широкого понимания судами данного термина, когда суд относит к зарегистрированным не только требования «опоздавших» кредиторов, но и требования по сделкам, которые были признаны недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве²². Кредиторов по указанным сделкам, вернувшим все полученное по ним в конкурсную массу, также именуют зарегистрированными известные правоведы (Карелина, Фролов 2018; Смирнов, Меньшикова 2020) и некоторые практикующие юристы (Китова 2017).

В правовой науке в качестве синонима понятия «зарегистрированные» употребляют и термин «последующие» (Пахаруков 2018). «Удовлетворение в последующем порядке означает “после удовлетворения требований кредиторов последней — третьей — очереди”» (Пахаруков 2019). Единства в понимании содержания этого понятия в научной литературе не наблюдается. В частности, И. В. Фролов противопоставляет «последующих», «зарегистрированных» и «внезарегистрированных» кредиторов, относя к каждому из этих понятий отдельные виды кредиторов, требования которых удовлетворяются после расчетов с кредиторами, включенными в реестр. Тех кредиторов, которых Верховный Суд РФ именует зарегистрированными (предъявившими свои требования после закрытия реестра), И. В. Фролов называет «внезарегистрированными». К «зарегистрированным» он относит лишь кредиторов, указанных в п. 2 ст. 61 Закона о банкротстве (по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, при условии возврата полученного в конкурсную массу) (Карелина 2019).

Понятие «последующие требования», по мнению И. В. Фролова, существенно уже, чем у А. А. Пахарукова: это «участники (учредители) должника, которым после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди присваивается статус “последующие кредиторы”» (Карелина 2019). К «последующим кредиторам» причисляют акционеров должника и некоторые иные авторы (Лаутс 2018; Губин 2019). На наш взгляд, с последним утверждением сложно согласиться, поскольку институт банкротства относит учредителей (участников) должника не к категории кредиторов, а к самостоятельному виду участников правоотношений, связанных с банкротством. Удовлетворение требований учредителей (участников) должника не предусмотрено нормами, устанавливающими очередность удовлетворения требований кредиторов, и возможно только в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, а именно путем получения «имущества должника, не проданного в ходе конкурсного производства или оставшееся после завершения расчетов с кредиторами». При этом следует согласиться с выводом В. Н. Сидоровой: «Вопрос о правовой природе отношений, которые складываются между корпоративной коммерческой организацией и ее членами (участниками, учредителями), является весьма сложным и дискуссионным как в науке, так и в правоприменительной практике» (Сидорова 2017).

Т. П. Шишмарева и Е. Б. Лаутс справедливо относят к последующим отдельные требования, подлежащие удовлетворению после третьей очереди реестра (Шишмарева 2018; Лаутс 2018), в том числе «разницу между первоначальной и увеличенной заработной платой» (Шишмарева 2016).

---

²² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2013 № 17АП-13922/2012-ГК по делу № А71-6860/2012.

Отсутствие четкой и однозначной формулировки понятия зарегистрированных требований имеет негативные последствия для правоприменительной практики. Пример тому — целый ряд судебных актов, в соответствии с которыми «требование опоздавшего залогодержателя удовлетворяется преимущественно из суммы, вырученной от продажи предмета залога и оставшейся после погашения требований, включенных в реестр, т.е. преимущественно перед иными зарегистрированными требованиями (курсив мой. — Е. Ю.)»²³, в том числе при банкротстве гражданина²⁴. Верховному Суду РФ вторят и иные суды²⁵. Некоторые из них разъясняют, что это преимущество предусмотрено именно «перед другими кредиторами, заявившими требования после закрытия реестра»²⁶, т.е. под зарегистрированными они имеют в виду только «опоздавших» кредиторов. С учетом приведенных выше норм и правовой позиции Верховного Суда РФ относительно понятия зарегистрированных требований остается неоднозначным ответ на вопрос о том, есть ли у спорного требования преимущество не только перед «опоздавшими» кредиторами, но и перед иными, требования которых в силу закона удовлетворяются после зарегистрированных.

Приведем другой пример: «ВС РФ... посчитал необходимым включить его требования в реестр, но как подлежащие удовлетворению после текущих, зарегистрированных и зарегистрированных (курсив мой. — Е. Ю.) требований» (Морозов 2019). Опять продемонстрирована потребность конкретизации и понятия «зарегистрированные», и их очередности, поскольку она непосредственно влияет на возможность удовлетворения требований кредитора при наличии у должника нескольких «зарегистрированных» кредиторов.

В судебной практике сформировался также достаточно широкий перечень исключений из понятия требований, удовлетворяемых после тех требований, которые включены в реестр, хотя законодательство возможности каких-либо изъятий из общего правила не предусматривает. Критерий — объективная невозможность предъявления кредитором требований в установленный срок, так как «кредитор не должен нести негативные последствия (в виде понижения очередности) за не совершение тех действий, совершить которые он был не в состоянии»²⁷. На уровне высшей судебной инстанции выработан ряд правовых позиций, согласно которым в исключительных случаях лицо может претендовать на включение задолженности в реестр требований кредиторов юридического лица, даже несмотря на то, что требование заявлено после закрытия реестра. В частности, это относится к следующим ситуациям:

- предъявление требования взыскателем по исполнительному производству, который получил уведомление от конкурсного управляющего о передаче

---

²³ Определения Верховного Суда РФ от 05.10.2020 № 308-ЭС20-13744 по делу № А32-21376/2016, от 25.08.2017 № 304-ЭС17-5351, от 01.04.2019 № 304-ЭС17-1382.

²⁴ Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2019 № 307-ЭС19-3359(2) по делу № А13-20581/2017.

²⁵ Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2020 № Ф09-321/20 по делу № А76-4459/2018, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2019 № Ф01-1914/2019 по делу № А17-4841/2015, Арбитражного суда Московского округа от 03.04.2018 № Ф05-3086/2018 по делу № А40-183041/16.

²⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.06.2020 № Ф08-2097/2020 по делу № А32-21376/2016.

²⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.04.2019 № 304-ЭС17-1382(8) по делу № А27-24985/2015.

последнему исполнительного листа в связи с окончанием исполнительного производства²⁸;

- предъявление реституционного требования кредитора к должнику-банкроту после признания недействительной сделки по специальным основаниям п. 1 ст. 61.2 или п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве²⁹;
- предъявление неуведомленным / поздно уведомленным (п. 2 ст. 201.4 Закона о банкротстве) участником строительства требования к застройщику о включении в реестр³⁰;
- предъявление регрессного требования гаранта к принципалу-банкроту, возникшего по правилам п. 1 ст. 379 ГК РФ, после закрытия реестра³¹;
- предъявление цедентом после признания недействительным договора цессии требования к должнику по основному обязательству, находящемуся в банкротстве³²;
- предъявление уполномоченным органом требований к банкроту при наличии к этому объективных препятствий, возникновение которых обусловлено необходимостью соблюдения установленных законодательством процедур выявления задолженности по обязательным платежам, обеспечения прав плательщиков обязательных платежей при их привлечении к публично-правовой ответственности³³;
- предъявление в деле о банкротстве контролирующего лица требования о возмещении им вреда в порядке субсидиарной ответственности³⁴ и др.

Кроме того, по требованию кредитора, восстановленному после признания сделки недействительной по признакам неравноценности или предпочтительности, при отсутствии неправомерного поведения или вины кредитора в совершении оспоренной сделки очередность восстановленного требования не понижается³⁵ (Баландина, Родионова 2019).

Перечисленные исключения из зарегистрированных требований нормативно не закреплены, многие не изложены в постановлениях Пленума либо в Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, вероятность доведения данной информации до соответствующих кредиторов крайне низка. Несомненно, это влечет за собой нарушение их прав и законных интересов, отсутствие единообразия судебной прак-

---

²⁸ Там же.

²⁹ Пункт 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

³⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.04.2013 № 14452/12.

³¹ Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100.

³² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.04.2019 № 304-ЭС17-1382(8) по делу № А27-24985/2015.

³³ Пункт 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016.

³⁴ Пункт 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

³⁵ Пункт 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве, п. 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

тики, предоставляет чрезмерно широкие возможности для судебного усмотрения. Многие из названных в исключениях кредиторов, по незнанию полагая, что их требование по закону является зарегистрированным, даже не попытаются его заявить, тем самым лишая себя возможности получения долга. Суды же не вправе ссылаться на многие из актов, содержащих названные правовые позиции в силу того, что они закреплены в судебном акте, не названном в абз. 8 п. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ РФ.

2.2. Проблемы, связанные с учетом зарегистрированных требований кредиторов арбитражным управляющим

Суды отмечают, что действующие нормативные акты «не предусматривают в составе разделов реестра соответствующих частей, в которых подлежали бы отражению требования кредиторов, подлежащие удовлетворению после удовлетворения кредиторов, чьи требования включены в реестр»³⁶. Действительно, Приказы Минэкономразвития РФ от 01.09.2004 № 233 «Об утверждении Типовой формы реестра требований кредиторов» и № 234 «Об утверждении Методических рекомендаций по заполнению типовой формы реестра требований кредиторов» не предусматривают возможности учета в реестре требований, не отнесенных законом к первой, второй или третьей очереди реестра. Пункт 9 Общих правил ведения реестра устанавливает, что «требования кредиторов, заявленные после закрытия реестра... вносятся в отдельные тетради, которые ведутся арбитражным управляющим в порядке, предусмотренном для ведения реестра». В настоящее время требования, предусмотренные п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, — это единственный вид зарегистрированных требований, порядок учета которых хоть как-то нормативно закреплён. В судебной практике также преимущественно отмечается, что за реестром учитываются требования, подлежащие включению в реестр, однако заявленные с пропуском срока»³⁷. Логично предположить, что на все требования, подлежащие удовлетворению после названных («постзарегистрированные»), следует распространять аналогичный порядок учета. Однако он нуждается в серьезном развитии и детализации, о чем свидетельствует судебная практика: в одних случаях зарегистрированные требования включаются в «зарегистрированную тетрадь»³⁸ или «тетрадь учета зарегистрированных требований»³⁹, а в других — в «дополнительный реестр требований кредиторов, подлежащих удовлетворению за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, имущества должника»⁴⁰. Последний вариант представляется результатом неправильного толкования Постановления Правительства РФ от 09.07.2004 № 345. Более того, есть примеры, когда требование

³⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2013 № 17АП-13922/2012-ГК по делу № А71-6860/2012.

³⁷ См., напр.: Определение Арбитражного суда Красноярского края от 03.07.2020 № А33-18342/2019.

³⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.07.2019 № Ф02-3178/2019 по делу № А33-13518/2016; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.09.2019 по делу № А33-20114/2016к39.

³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2016 № 308-ЭС16-277 по делу № А63-6349/2014.

⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.12.2017 № Ф03-4721/2017 по делу № А51-11085/2015.

конкурсного кредитора, заявленное с пропуском срока закрытия реестра судебным актом, включается «в третью очередь реестра требований кредиторов как подлежащее удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований, включенных в реестр»⁴¹. Попытки судов включить требования «опоздавших» кредиторов в реестр, пусть и на особых условиях, свидетельствуют о понимании ими необходимости унификации порядка учета реестровых и зарегистрированных требований в целях равного соблюдения прав всех кредиторов. Важность этого вопроса обусловлена и тем, что Закон о банкротстве в целом ряде случаев (абз. 7 п. 1 ст. 57, п. 1 ст. 113, абз. 2 п. 6 ст. 119, п. 4 ст. 125, п. 1 ст. 189.70) связывает возможность прекращения производства по делу о банкротстве с удовлетворением именно тех требований, которые включены в реестр. Соответственно, необоснованное включение в реестр требований, которые по своему характеру являются зарегистрированными, препятствует выполнению целей института банкротства. Тем самым нарушаются права и законные интересы должника, членов его трудового коллектива, контрагентов, не заинтересованных в банкротстве должника, и иных лиц.

Кроме того, кредиторы по зарегистрированным требованиям лишены возможности проверить правильность внесения арбитражным управляющим их требований в зарегистрированную тетрадь, равно как и обязать его к такому внесению. Иллюстрацией является Определение Верховного Суда РФ, подтверждающее правомерность вывода нижестоящих судов о том, что «Закон о банкротстве не предусматривает рассмотрение в рамках дела о банкротстве юридических лиц заявлений об обязанности арбитражного управляющего включить в тетрадь учета информацию о требованиях», а сам зарегистрированный кредитор не имеет права на обжалование действий конкурсного управляющего⁴². Представляется, что кредиторам по зарегистрированным требованиям должно быть предоставлено право обжаловать действия (бездействие) арбитражного управляющего в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, если такие действия (бездействие) нарушают их права и законные интересы.

Можно констатировать отсутствие правовой регламентации учета требований, в отношении которых закон устанавливает, что они «подлежат удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди». К ним относятся:

- некоторые требования работников (п. 3 ст. 136, абз. 2 п. 4 ст. 136, п. 3 ст. 189.6-1, п. 7 ст. 189.92 Закона о банкротстве);
- некоторые требования, не включаемые в реестр, поскольку по своему характеру являются текущими, но в определенной части подлежащие удовлетворению после расчетов с реестровыми кредиторами (п. 2.1 ст. 134⁴³, абз. 2 п. 4 ст. 136, п. 2 ст. 189.84 Закона о банкротстве);
- иные требования (п. 2 ст. 61.6, абз. 5 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве).

В такой ситуации судебная практика преимущественно пошла по пути включения таких требований в реестр, но в порядке удовлетворения после погашения требований кредиторов, включенных в третью очередь реестра:

⁴¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.07.2014 № ВАС-16259/12 по делу № А60-37155/2010.

⁴² Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2016 № 308-ЭС16-277 по делу № А63-6349/2014.

⁴³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.02.2016 № Ф02-320/2015 по делу № А33-19123/2013.

- в случае, когда сделка была признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование «подлежит включению в реестр требований кредиторов, но удовлетворяется за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр, т. е. в очередности, предусмотренной п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве»⁴⁴;
- в отношении требования об оплате труда, выплате компенсаций, предусмотренных п. 3 ст. 136, абз. 2 п. 4 ст. 136 Закона о банкротстве, суд «определил очередность удовлетворения требования в части компенсации за неиспользованный отпуск... во вторую очередь реестра требований кредиторов, в порядке удовлетворения после погашения требований кредиторов, включенных в третью очередь реестра, в размере, превышающем минимальный размер оплаты труда»⁴⁵;
- суд указывает, что в реестре требований кредитной организации будет учтен весь размер требований работника по оплате труда, компенсации, выходному пособию, причитающийся работнику, но с разным порядком их удовлетворения; часть требования в виде разницы, рассчитанной конкурсным управляющим исходя из прежнего оклада и увеличенного оклада, подпадает под положения абз. 2 п. 4 ст. 136 Закона о банкротстве, согласно которому такие требования удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди⁴⁶.

На наш взгляд, такая позиция судебных органов, допускающая включение требования в одну очередь реестра, а его удовлетворение в рамках другой очереди, где требование даже не упоминается, противоречит предназначению реестра требований кредиторов, вносит путаницу в процесс расчетов с кредиторами, может повлечь ошибочное, ненадлежащее удовлетворение требований. Ведь фиксация требований кредиторов в реестре в составе определенной очереди и была законодательно закреплена в целях обеспечения удовлетворения в рамках каждой очереди только тех требований, которые в нее включены.

Отсутствие четкого нормативного закрепления правил учета зарегистрированных требований привело к тому, в большинстве судебных актов попросту не определяются ни порядок учета таких требований, ни очередь, в которую они должны быть включены, а содержится лишь указание на то, что следует признать требование подлежащим удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

⁴⁴ Пункт 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

⁴⁵ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2018 № А13-4781/2018.

⁴⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2017 № 08АП-12317/2017 по делу № А46-6974/2017. — Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.01.2018 № Ф04-5768/2017 данное Постановление оставлено без изменения, Определением Верховного Суда РФ от 07.05.2018 № 304-ЭС18-4108 по делу № А46-6974/2017 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано.

2.3. Момент удовлетворения зарегистрированных требований

Согласно абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве, для прекращения производства по делу о банкротстве достаточно удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Из данной нормы следует, что наличие неудовлетворенных требований, которые в реестр не включены, в этом случае не имеет значения и не является препятствием для прекращения процедуры.

На практике прекращение производства по делу о банкротстве в случае удовлетворения всех требований кредиторов (абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве) происходит не так уж редко: в 2019 г. принято 586 таких определений в отношении юридических лиц и 400 — в отношении физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей⁴⁷. В 2018 г. — соответственно 493 и 235 аналогичных определений⁴⁸, а за первое полугодие 2020 г. — 215 и 178 определений⁴⁹. Такое же количество раз у должников после расчетов с реестровыми кредиторами осталось или могло остаться имущество для погашения зарегистрированных требований, либо производство по делу было прекращено, несмотря на наличие последних.

Законодатель обязывает брать в расчет только требования, включенные в реестр, также в п. 3 ст. 84, п. 1 ст. 85.1, п. 1 ст. 86, п. 3 ст. 86, п. 3, 4, 6 ст. 88 Закона о банкротстве, из которых следует, что для окончания процедуры финансового оздоровления, а вместе с ней и дела о банкротстве достаточно удовлетворить только те требования, которые включены в реестр. Поэтому вполне уместно в рамках закона нелогичная ситуация, когда у должника есть неисполненные зарегистрированные требования, но при этом он считается восстановившим свою платежеспособность, поскольку рассчитался с реестровыми кредиторами.

Аналогичный подход используется и при установлении такого основания прекращения производства по делу в процедуре внешнего управления, как «удовлетворение всех требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов» (абз. 2 п. 6 ст. 119 Закона о банкротстве).

Вместе с тем зарегистрированные кредиторы входят в понятие кредитора, а цель конкурсного производства — «соразмерное удовлетворение требований кредиторов», т. е. всех без исключения кредиторов (ст. 2 Закона о банкротстве). Цель реабилитационных процедур — восстановление платежеспособности должника, и исходя из понятия неплатежеспособности, приведенного в ст. 2 Закона о банкротстве, такое восстановление должно означать возобновление исполнения должником всех своих денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей, а не только какой-то их части.

⁴⁷ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за 12 месяцев 2019 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Дата обращения 10 января, 2021. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257>.

⁴⁸ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за 12 месяцев 2018 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Дата обращения 10 января, 2021. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890>.

⁴⁹ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за 6 месяцев 2020 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Дата обращения 10 января, 2021. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459>.

Анализ судебной практики показывает, что по данному вопросу существуют две противоположные правовые позиции: согласно первой, зарегистрированные требования должны удовлетворяться в *рамках дела о банкротстве*, а согласно второй — *после прекращения производства по такому делу*. В большинстве случаев суды уклоняются от уточнения, когда именно такие требования подлежат удовлетворению, ограничиваясь формулировкой «после удовлетворения требований, включенных в реестр». Есть примеры судебных актов, прямо определяющих, что требование зарегистрированного кредитора должно быть удовлетворено конкурсным управляющим в ходе процедуры банкротства⁵⁰. Такая позиция, на наш взгляд, верна, поскольку согласуется с нормой абз. 2 п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, из которой можно сделать вывод о том, что законодатель предполагал расчеты по названным требованиям в ходе производства по делу о банкротстве.

Однако нередко суды занимают противоположную позицию и вообще отказывают в удовлетворении зарегистрированных требований в рамках дела о банкротстве, ссылаясь на конкурирующую норму, изложенную в абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве. Распространены следующие выводы судов: «наличие зарегистрированных требований не является обстоятельством, препятствующим прекращению дела о банкротстве»⁵¹, «положения ст. 57, 125 Закона о банкротстве не ставят принятие судом решения о прекращении производства по делу о банкротстве в зависимость от наличия у должника неисполненных требований кредиторов, не включенных в состав реестра требований кредиторов»⁵². При этом суды полагают, что «прекращение производства по делу о банкротстве не нарушит права и законные интересы кредиторов, не включенных в реестр, поскольку указанные кредиторы вправе при наличии к тому оснований взыскать задолженность с должника в судебном порядке или воспользоваться правом по обращению с самостоятельным заявлением о признании должника банкротом»⁵³. На наш взгляд, данная позиция противоречит цели конкурсного производства — соразмерного удовлетворения всех кредиторов, а не какой-либо их части (абз. 16 ст. 2 Закона о банкротстве), принципам удовлетворения требований «справедливости, соразмерности, пропорциональности» при банкротстве (Ершова, Енькова 2016), а также такой цели института банкротства, как «соразмерное, пропорциональное и наиболее полное удовлетворение требований всех кредиторов на принципах очередности» (Юлова 2018, 22). Ведь у организации, оставшейся в результате прохождения через банкротство практически без имущества, существование непогашенной задолженности перед зарегистрированными кредиторами означает наличие признаков банкротства и является основанием для возбуждения производства по новому делу о банкротстве. Прекращение банкротства

---

⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.01.2018 № Ф03-5452/2017 по делу № А51-32818/2014, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2020 № Ф04-2778/2018 по делу № А45-13475/2016.

⁵¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.09.2014 по делу № А01-1579/2008; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.12.2016 № Ф03-6153/2016.

⁵² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2018 № Ф09-6124/15 по делу № А60-10988/2014.

⁵³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.02.2019 № Ф06-32112/2018 по делу № А65-25367/2016; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2017 по делу № А41-23582/13.

должника, у которого сохраняются признаки банкротства, нелогично, а перспектива немедленного инициирования нового процесса банкротства этого же должника лишает такое прекращение всякого смысла, создавая почву для злоупотреблений со стороны должника. В условиях снятия с должника всех ограничений после прекращения процесса банкротства имущественные права зарегистрированных кредиторов остаются незащищенными.

Следует отметить, что в Великобритании одинаковые по своей природе требования не могут быть включены в разные классы по причине того, что кредитор заявил требования после истечения определенного срока (Goode 2011, 265). Такое правило представляется справедливым, особенно с учетом того, что порядок уведомления кредиторов о необходимости заявлять свои требования в деле о банкротстве, предусмотренный российским законодательством, не гарантирует своевременного информирования. Такое негативное последствие пропуска срока заявления требования, как фактическое лишение «опоздавшего» кредитора возможности участвовать в распределении конкурсной массы ввиду ее недостаточности после удовлетворения реестровых требований, представляется чрезмерным поскольку «ограничение прав должно отвечать требованиям справедливости, быть адекватным, пропорциональным и соразмерным» (Карелина 2008).

В пользу удовлетворения зарегистрированных требований до завершения производства по делу о банкротстве свидетельствует, по нашему мнению, и формулировка п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве, предусматривающего наличие требований, «подлежащих удовлетворению после требований, включенных в реестр», а значит, наличие очередности среди зарегистрированных требований. Кроме того, осуществление выплат в порядке очередности, предусмотренной Законом о банкротстве, как того требует абз. 2 п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, возможно только в рамках дела о банкротстве. Поэтому расчеты по всем установленным требованиям должны осуществляться, на наш взгляд, до его завершения.

В силу вышесказанного нужно положительно оценить предложение проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты РФ»⁵⁴, разработанного Минэкономразвития России (далее — комплексный законопроект), удовлетворять «опоздавшие» требования в составе требований третьей очереди за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, заявленных до закрытия реестра (п. 87 ст. 1 комплексного законопроекта), а также включить большинство иных видов требований зарегистрированных кредиторов в очереди № 4–8 реестра.

Однако комплексный законопроект, к сожалению, не дает понятия зарегистрированных требований, не определяет порядок их учета, предусматривает включение в реестр не всех видов существующих зарегистрированных требований. Не упоминаются в законопроекте, а значит, остаются в действующей редакции нормы, оставляющие без определения очередности удовлетворения и порядка учета:

- отдельные требования работников и бывших работников должника, предусмотренные п. 2.1 ст. 134, п. 3, 4 ст. 136, п. 3 ст. 189.6-1, п. 7 ст. 189.92 Закона

⁵⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты РФ» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/03-20/00100272). *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов*. Дата обращения 10 января, 2021. <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100272>.

- о банкротстве, подлежащие в настоящее время удовлетворению после требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр;
- два вида «постзареестровых» требований, предусмотренных в ст. 189.95 действующего Закона о банкротстве и в п. 15 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019).

3. Заключение

Под «зареестровыми» следует понимать все требования кредиторов, которые не подлежат включению ни в одну из очередей реестра требований кредиторов и удовлетворяются после расчетов с кредиторами, чьи требования включены в такой реестр. Действующее законодательство и обзоры судебной практики Верховного Суда РФ предусматривают более 15 видов зареестровых требований.

Признаки зареестровых требований, предусмотренные различными нормами института банкротства, связаны: 1) с очередностью удовлетворения (после требований, включенных в реестр); 2) имущественной основой удовлетворения (имущество, оставшееся после расчетов по реестровым требованиям); 3) правилами учета (не подлежат включению в реестр, а вносятся в отдельные тетради). Однако в судебной практике, как правило, единственным признаком называется первый из перечисленных, а третий не принимается во внимание.

Отсутствие четкого законодательного закрепления понятия, критериев и порядка учета зареестровых требований, очередности удовлетворения их разновидностей по отношению друг к другу приводит к тому, что и в науке, и в судебной практике существуют серьезные противоречия в понимании содержания перечисленных категорий. Это приводит к принятию судебных актов, противоречащих принципу соразмерного удовлетворения требований *всех* кредиторов в рамках установленной законом очередности, предоставляет чрезмерно широкие возможности для судейского усмотрения, влечет нарушения прав и законных интересов зареестровых кредиторов, в том числе права на контроль действий арбитражного управляющего по ведению зареестровой тетради и их обжалование, на удовлетворение требования в рамках дела о банкротстве.

Постоянное законодательное расширение перечня требований, подлежащих удовлетворению после третьей очереди реестра, дополняется ничем не ограниченным расширительным толкованием судами. Основания понижения очередности требований до уровня зареестровых определяются ими не только как неизвинительный пропуск кредитором срока заявления требования или срока на отказ от договора субординированного кредита, но и как неучастие кредитора в формировании конкурсной массы, злоупотребление кредитором своим правом, ответственность кредитора за недобросовестное поведение. В связи с этим отождествление понятия зареестровых требований исключительно с требованиями, заявленными с пропуском срока закрытия реестра («опоздавшими»), представляется неоправданным.

Из-за конкуренции норм абз. 2 п. 4 ст. 142 и п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве нередки случаи, когда суды прекращают производство по делу о банкротстве, несмотря на наличие неудовлетворенных зареестровых требований. В результате все большее число лиц, требования которых подтверждены судебным актом, лишь формально включается в число кредиторов несостоятельного должника, но, будучи

чи отнесено к зарегистрированным, фактически лишается возможности получения удовлетворения, причем не только в результате отсутствия имущества после расчетов с реестровыми кредиторами, но и по причине выдворения за рамки дела о банкротстве на основании п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

Отсутствие регламентации учета зарегистрированных требований нередко порождает включение судами таких требований в одну из очередей реестра с указанием на их удовлетворение в рамках другой очереди (после расчетов по реестровым требованиям), что противоречит назначению реестра, вносит путаницу в процесс расчетов, может повлечь ошибки в выплатах. В большинстве же случаев суды не определяют момент удовлетворения зарегистрированных требований.

Не решается большинство из названных проблем и в комплексном законопроекте, предполагающем масштабные изменения в Законе о банкротстве, подготовленном Минэкономразвития.

Сказанное свидетельствует о необходимости устранить на законодательном уровне правовую неопределенность по рассмотренным вопросам.

На наш взгляд, с целью решения перечисленных в настоящей статье проблем необходимы минимизация и законодательное ограничение круга требований, которые могут быть отнесены к зарегистрированным, вплоть до полного отказа от такой категории кредиторов. С этой целью необходимо увеличить количество очередей в реестре требований кредиторов и включить в них все виды зарегистрированных требований, предусмотренных положениями законодательства о банкротстве и руководящими разъяснениями Верховного Суда РФ. Проанализировав их, следует сделать вывод, что законодателем и высшей судебной инстанцией предполагалась следующая очередность:

- четвертая очередь реестра требований кредиторов: требования, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве), требования, подлежащие удовлетворению после третьей очереди реестра требований кредиторов (п. 2.1 ст. 134, абз. 5 п. 4 ст. 134, п. 3 ст. 136, п. 4 ст. 136, п. 3 ст. 189.6-1, п. 7 ст. 189.2 Закона о банкротстве), требования, которые по своему характеру являются текущими, но в определенной части подлежат удовлетворению после расчетов с реестровыми (абз. 2 п. 4 ст. 136, п. 2 ст. 189.84 Закона о банкротстве);
- пятая очередь: требования, подлежащие удовлетворению после всех иных кредиторов (п. 3 ст. 61.15, абз. 7 п. 4 ст. 134, п. 4 ст. 184.10, ст. 189.95 Закона о банкротстве), в том числе требование об осуществлении первоначального исполнения (п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019)) и субординированные требования контролирующих и аффилированных с ними лиц (п. 3, 4, 6, 9 Обзора судебной практики разрешения споров от 29.01.2020).

Расчеты по требованиям «опоздавших» кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве) представляется более справедливым осуществлять в порядке, аналогичном предусмотренному абз. 3 п. 5 ст. 142 Закона о банкротстве.

Закрепление формируемых Верховным Судом РФ исключений из перечня зарегистрированных требований на уровне руководящих разъяснений способствовало бы единообразию судебной практики, а нормативное закрепление критериев таких исключений — более полной реализации кредиторами своих прав.

Исходя из принятых в судебной практике оснований понижения очередности, с большой долей вероятности можно предположить, что даже в случае включения всех существующих зарегистрированных требований в дополнительные очереди реестра новые виды требований и далее будут квалифицироваться в качестве зарегистрированных. Поэтому важно законодательно установить, что расчеты по установленным в деле о банкротстве требованиям должны осуществляться до завершения производства по делу о банкротстве. Зарегистрированные требования необходимо фиксировать в самостоятельной части реестра требований кредиторов, что будет способствовать упорядочению учета и унификации правовой защиты всех установленных требований.

Библиография

- Баландина, Марина А., Софья М. Родионова. 2019. «Обзор решений Верховного Суда РФ по вопросам банкротства за IV квартал 2018 г.». *Финансовые и бухгалтерские консультации* 1: 4–14.
- Галкин, Сергей С. 2020. «Субординация кредиторских требований, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве: возможные правоприменительные модели de lege lata». *Вестник Арбитражного суда Московского округа* 2: 79–90. Дата обращения 25 октября, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=132366#iRdVmmSUyBLKeT6K1>.
- Губин, Евгений П. (ред.) 2019. *Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития*. М.: Юстицинформ.
- Ершова, Инна В., Екатерина Е. Енькова (ред.). 2016. *Банкротство хозяйствующих субъектов*. М.: Проспект.
- Карелина, Светлана А. (ред.) 2019. *Несостоятельность (банкротство)*. В 2 т., т. 1. М.: Статут.
- Карелина, Светлана А. (ред.) 2020. *Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения*. М.: Юстицинформ. Дата обращения 25 октября, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMV&n=18934#cNQYmmS4u9nbSGlq2>.
- Карелина, Светлана А. 2008. «Принципы правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника». *Предпринимательское право* 2: 2–9. Дата обращения 25 октября, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=VpX2nmSITPcKtZs1&cacheid=60694CD98646C974E93E26714F9880C2&mode=splus&base=CJI&n=28559#VwY2nmS65Pvp8rXD1>.
- Карелина, Светлана А., Игорь В. Фролов. 2018. *Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения*. М.: Юстицинформ.
- Китова, Елена. 2017. «Верховный суд разобрался в деле о продаже активов должника перед банкротством». *Федресурс*. Дата обращения 22 июля, 2020. <https://fedresurs.ru/news/fa84f4e8-f5c2-42f0-8bda-39ad1e7b1d2b?attempt=1>.
- Лаутс, Елена Б. 2018. *Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций*. М.: Юстицинформ.
- Мороз, Алексей И. 2019. «Субординация требований при банкротстве должника: как учитывать требования без встречного предоставления со стороны кредитора? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840». *Вестник экономического правосудия Российской Федерации* 5: 18–32.
- Морозов, Сергей. 2019. «Судьба обеспечительного платежа при банкротстве одной из сторон обязательства». *Юридическая работа в кредитной организации* 1: 55–64. Дата обращения 25 октября, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=247599#aK8GmmSMjuxAD1eN>.
- Пахаруков, Александр А. 2018. «Методологические вопросы классификации кредиторов в деле о банкротстве». *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: мате-*

- риалы VII Международной научно-практической конференции, 173–178. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
- Пахаруков, Александр А. 2019. «Правовой режим требований об оплате труда в деле о банкротстве». *Baikal Research Journal* 10 (1). [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(1\).12](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(1).12).
- Ручкина, Гульнара Ф. (ред.) 2020. *Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)*. М.: Прометей.
- Рыков, Иван Ю. 2019. *Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента*. 2-е изд. М.: Статут.
- Сидорова, Валентина Н. 2017. «Особенности регулирования корпоративных отношений в процедурах института несостоятельности (банкротства)». *Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» 25 апреля 2017 г.*, 71–83. М.: Юстицинформ. Дата обращения 25 октября, 2021. <https://base.garant.ru/55887217>.
- Смирнов, Виталий И., Полина А. Меньшикова. 2020. «Особенности применения субординации требований кредиторов в процедуре банкротства». *Арбитражный и гражданский процесс* 3: 49–54.
- Суворов, Евгений Д. 2019. *Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014–2018 гг.* М.: Статут. Дата обращения 25 октября, 2021. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=18754#ouXllmSO3PLag2x>.
- Шевченко, Илья М. 2018. «К вопросу о понижении очередности удовлетворения (субординации) требований кредиторов в делах о банкротстве». *Российский судья* 3: 10–14.
- Шишмарева, Татьяна П. 2016. «Изменения в очередности исполнения обязательств при ликвидации юридического лица». *Законы России: опыт, анализ, практика* 1: 25–29. Дата обращения 25 октября, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=95082#z7LxmmSYjEJFSPM2>.
- Шишмарева, Татьяна П. 2018. *Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии*. М.: Статут.
- Юлова, Екатерина С. 2018. *Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)*. М.: Юрайт.
- Goode, Royston M. 2011. *Principles of corporate insolvency law*. London: Sweet & Maxwell.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2021 г.;
рекомендована в печать 2 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Юлова Екатерина Сергеевна — канд. юрид. наук, доц.; katarina-dip@mail.ru

Title creditors' claims to be paid after the claims listed in the Claims register in insolvency proceedings

E. S. Yulova

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49, Leningradsky pr., Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Yulova, Ekaterina S. 2021. "Title creditors' claims to be paid after the claims listed in the Claims register in insolvency proceedings". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 1034–1055. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.414> (In Russian)

The article is devoted to the consideration of one of the categories of creditors' claims. In most cases, these claims are not listed in the Claims register. These are allowed claims that are paid after claims listed in the Claims register. In the Russian scientific literature and in judicial practice, these claims are called "claims after those listed in the Register", "post-listed

claims". The article analyzes the concept and types of such creditors' claims, the procedure for their accounting and payment in legislation, court practice, scientific research and the draft Federal Law "On Amendments to the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)". The author analyzes the legal problems associated with the lack of both legal consolidation of these legal categories and a unified approach to their content. The development of the composition of the claims "after those listed in the Register" in the domestic legislation and judicial practice is considered. Related terms developed by legal science are compared by the author. The criteria and grounds for lowering the priority, as well as exceptions from the list of claims "after those listed in the Register", adopted in law enforcement practice are highlighted. The legal regime and the ratio of types of creditors' claims are investigated. Special attention is paid to the issue of determining, in theory and in practice, the moment of settlements on the claims: within the insolvency proceedings or after its conclusion. It is concluded that the unresolved legal problems noted in the article entail a violation of the rights and legitimate interests of creditors, contradictions in law enforcement practice. The author makes proposals to change the current legislation in terms of defining the concept, types, accounting procedure and procedural aspects for payment of creditors' claims to be paid after the claims listed in the Claims register,

Keywords: creditors' claims, insolvency, the order of payments for claims, a claim that is paid after claims listed in the Claims register, settlements with creditors, bankruptcy.

References

- Balandina, Marina A., Sof'ia M. Rodionova. 2019. "Review of the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation on bankruptcy issues for the IV quarter of 2018". *Finansovye i bukhgalterskie konsul'tatsii* 1: 4–14. (In Russian)
- Ershova, Inna V., Ekaterina E. En'kova (eds) 2016. *Bankruptcy of economic entities*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Galkin, Sergei S. 2020. "Subordination of creditors' claims that arose after the initiation of bankruptcy proceedings: possible legal models de lege lata". *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* 2: 79–90. Accessed October 25, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ1&n=132366#iRdVmmSUYBLKeT6K1>. (In Russian)
- Goode, Royston M. 2011. *Principles of corporate insolvency law*. London, Sweet & Maxwell.
- Gubin, Evgenii P. (ed.) 2019. *Business Law of Russia: results, trends and ways of development*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)
- Karelina, Svetlana A. (ed.) 2019. *Insolvency' (bankruptcy)*. In 2 vols, vol 2. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Karelina, Svetlana A. (ed.) 2020. *The institute of insolvency (bankruptcy) in the legal system of Russia and foreign countries: theory and practice of law enforcement*. Moscow, Iustitsinform Publ. Accessed October 25, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18934#cNQYmmS4u9nbSglq2>. (In Russian)
- Karelina, Svetlana A. 2008. "Principles of legal regulation of relations arising in connection with the insolvency (bankruptcy) of the debtor". *Predprinimatel'skoe pravo* 2: 2–9. Accessed October 25, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=VpX2nmSlTPcKtZs1&cacheid=60694CD98646C974E93E26714F9880C2&mode=splus&base=CJ1&n=28559#VwY2nmS65Pvp8rXD1>. (In Russian)
- Karelina, Svetlana A., Igor' V. Frolov. 2018. *Bankruptcy of a developer: theory and practice of law enforcement*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)
- Kitova, Elena. 2017. "The Supreme Court has sorted out the case of the sale of the debtor's assets before bankruptcy". *Fedresurs*. Accessed July 22, 2020. <https://fedresurs.ru/news/fa84f4e8-f5c2-42f0-8bda-39ad1e7b1d2b?attempt=1>. (In Russian)
- Lauts, Elena B. 2018. *Legal aspects of anti-crisis regulation of the banking services market and the institute of bankruptcy of credit organizations*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)

- Moroz, Aleksei I. 2019. "Subordination of the claim in case of bankruptcy of the debtor: how to take into account the claims without counter-provision by the creditor? Comment to the definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.11.2018 No. 305-ES18-11840". *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii* 5: 18–32. (In Russian)
- Morozov, Sergei. 2019. "The fate of the security payment in case of bankruptcy of one of the parties to the obligations". *Iuridicheskaiia rabota v kreditnoi organizatsii* 1: 55–64. Accessed October 25, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=247599#aK8GmmSMjuxAD1eN>. (In Russian)
- Pakharukov, Aleksandr A. 2018. "Methodological issues of classification of creditors in a bankruptcy case". *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 173–178. Irkutsk. Irkutskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii) Publ. (In Russian)
- Pakharukov, Aleksandr A. 2019. "The legal regime of claims for remuneration in a bankruptcy case". *Baikal Research Journal* 10 (1). [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(1\).12](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(1).12). (In Russian)
- Ruchkina, Gul'nara F. (ed.) 2020. *Legal regulation of insolvency (bankruptcy)*. Moscow, Prometei Publ. (In Russian)
- Rykov, Ivan Iu. 2019. *Subsidiary responsibility: trends in modern management*. 2nd ed. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Shevchenko, Il'ia M. 2018. "On the issue of lowering the priority of satisfaction (subordination) of creditors' claims in bankruptcy cases". *Rossiiskii sud'ia* 3: 10–14. (In Russian)
- Shishmareva, Tat'iana P. 2016. "On the issue of lowering the priority of satisfaction (subordination) of creditors' claims in bankruptcy cases". *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* 1: 25–29. Accessed October 25, 2021. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=95082#z7LxmmSYJEJFSPM2>. (In Russian)
- Shishmareva, Tat'iana P. 2018. *Invalidity of transactions and actions in insolvency proceedings in Russia and Germany*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Sidorova, Valentina N. 2017. "Features of the regulation of corporate relations in the procedures of the institution of insolvency (bankruptcy)". *Sbornik nauchnykh statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom" 25 apreliia 2017 g.*, 71–83. Moscow, Iustitsinform. Accessed October 25, 2021. <https://base.garant.ru/55887217>. (In Russian)
- Smirnov, Vitalii I., Polina A. Men'shikova. 2020. "Features of the application of subordination of creditors' claims in bankruptcy proceedings". *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* 3: 49–54. (In Russian)
- Suvorov, Evgenii D. 2019. *Bankruptcy in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation: an encyclopedia of legal positions for 2014–2018*. Moscow, Statut Publ. Accessed October 25, 2021. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18754#ouXllmSO3PLag2x>. (In Russian)
- Yulova, Ekaterina S. 2018. *Legal regulation of insolvency (bankruptcy)*. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)

Received: February 2, 2021
Accepted: September 2, 2021

Author's information:

Ekaterina S. Yulova — PhD in Law, Assistant Professor; katarina-dip@mail.ru